

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.8>

UDC 94(495).01+262.5+262.12+262.13+281.1+281.4+281.911+282
LBC 63.3(0)4

Submitted: 10.05.2025
Accepted: 10.10.2025

**POPE LEO THE GREAT AND THE ECCLESIASTICAL
JURISDICTION OF ROME OVER EASTERN ILLYRICUM ACCORDING
TO THE *COLLECTIO THESSALONICENSIS***

Mikhail V. Gratsianskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The *Collectio Thessalonicensis* is a collection of documents compiled in the 9th century, which contains four letters of Pope Leo the Great (440–461) to Anastasius of Thessalonica and the episcopate of Eastern Illyricum. The correspondence took place in the 40s of the 5th century and reveals the policy of the Roman See in relation to this region. The aim of this article is to reconstruct the policy of Pope Leo the Great in relation to the Churches of Illyricum, aimed at consolidating over them the ecclesiastical authority of the See of Thessalonica and the supreme ecclesiastical jurisdiction of the Roman See. *Methods.* The work is based on the application of the historical-critical method of processing the text data of the sources used in the original Latin. *Analysis.* The article analyses in detail the content of three letters of Pope Leo – XXIII–XXV, according to the modern critical edition. The fourth letter, XXVI, has survived only partially and does not contain any significant information on the topic of interest to us. The studied letters are consistently analysed in order to identify the peculiarities of Pope Leo’s relations, on the one hand, with the primate of Thessalonica, Anastasius, and on the other hand, with the metropolitans and bishops of the provinces of Eastern Illyricum. In order to illustrate observations and conclusions, the article provides extensive translations and commentaries on excerpts from the studied letters, and an assessment of other available translations is given. *Results.* The letters of Pope Leo the Great studied in this work represent an important and, in fact, the final stage in the formation of the jurisdiction of the Roman See in Eastern Illyricum. The studied letters clearly demonstrate that the Metropolitan of Thessalonica had the power of a regional primate, personally delegated to him by the Pope, which is contrary to the general church practice of that time. Leo’s letters reflect the final stage of the transformation of the conciliar court in Eastern Illyricum into an ecclesiastical tribunal limited in the number of its members and headed by the Metropolitan of Thessalonica. The Papal See is designated in them for the first time as the highest appellate instance for Eastern Illyricum in matters of the episcopate. The provincial council now appears to be only the first instance for considering the case of the provincial episcopate: the second appears to be the Primate of Thessalonica, and the third is the Roman See. *Funding.* The research is carried out within the project “Black Sea Region and the Mediterranean World during Periods of Crisis and Changes in the Middle Ages”, funded by the Russian Science Foundation (no. 22-18-00167-II).

Key words: Late Antiquity, *Collectio Thessalonicensis*, Eastern Illyricum, Thessalonica, Roman See, Pope Leo the Great, Anastasius of Thessalonica, ecclesiastical court, ecclesiastical jurisdiction.

Citation. Gratsianskiy M.V. Pope Leo the Great and the Ecclesiastical Jurisdiction of Rome over Eastern Illyricum According to the *Collectio Thessalonicensis*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 6, pp. 110-123. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.8>

ПАПА ЛЕВ ВЕЛИКИЙ И ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ РИМА НАД ВОСТОЧНЫМ ИЛЛИРИКОМ ПО ДАННЫМ «ФЕССАЛОНИКСКОГО СОБРАНИЯ»

Михаил Вячеславович Грацианский

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* «Фессалоникское собрание» – составленная в IX в. подборка документов, в которой содержатся четыре послания папы Льва Великого (440–461) к Анастасию Фессалоникскому и епископату Восточного Иллирика. Переписка имела место в 40-е гг. V в. и раскрывает политику римской кафедры в отношении этого региона. Целью данной статьи является реконструкция политики папы Льва Великого в отношении иллирийских Церквей, направленная на закрепление над ними церковной власти престола Фессалоники и высшей церковной юрисдикции римского престола. *Методы.* Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источников, используемых в оригинале на латинском языке. *Анализ.* В статье подробно анализируется содержание трех писем папы Льва – XXIII–XXV, согласно современному критическому изданию. Четвертое письмо, XXVI, сохранилось лишь частично и не содержит сколько-нибудь существенной информации по интересующей нас теме. Изучаемые письма последовательно анализируются с целью выявления особенностей отношений папы Льва, с одной стороны, с предстоятелем Фессалоники Анастасием, а с другой – с митрополитами и епископами провинций Восточного Иллирика. В статье для наглядности наблюдений и выводов даются пространные переводы и комментарии к отрывкам изучаемых писем, а также оценка других имеющихся переводов. *Результаты.* Изученные в данной работе письма папы Льва Великого представляют собой важный и фактически завершающий этап становления в Восточном Иллирике юрисдикции римской кафедры. Изученные письма наглядно демонстрируют, что фессалоникский митрополит имел власть регионального примаса, лично делегированную ему папой, что идет вразрез с общецерковной практикой того времени. Послания Льва отражают завершающий этап преобразования соборного суда в Восточном Иллирике в ограниченный по составу церковный трибунал во главе с фессалоникским митрополитом. Папский престол в них впервые обозначается как высшая апелляционная инстанция для Восточного Иллирика по делам епископата. Провинциальный Собор оказывается теперь лишь первой инстанцией по рассмотрению дела провинциального епископата: второй оказывается фессалоникский примас, третьей же – римский престол. *Финансирование.* Исследование выполнено в рамках научного проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в эпоху кризисов и перемен Средневековья», поддержанного Российским научным фондом (№ 22-18-00167-П).

Ключевые слова: поздняя Античность, «Фессалоникское собрание», Восточный Иллирик, Фессалоника, римская кафедра, папа Лев Великий, Анастасий Фессалоникский, церковный суд, церковная юрисдикция.

Цитирование. Грацианский М. В. Папа Лев Великий и церковная юрисдикция Рима над Восточным Иллириком по данным «Фессалоникского собрания» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 6. – С. 110–123. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.8>

Введение. В составе коллекции папских писем, известной как «Фессалоникское собрание» [23, S. 766–767; 17, S. 771–887; 29; 30; 21, p. 40–41; 18, p. 81–83, 106 *et passim*; 12, p. 41–206; 3], сохранился целый ряд посланий римского папы Льва Великого (440–461): это послания с XVII по XXVI, согласно принятому в современном издании счету [16, p. 46–63]. При этом послания с XVII по XXII совершенно не затрагивают проблему Иллирика. Их включение в состав коллекции было вызвано,

очевидно, другим мотивом: в этих письмах идет речь о возвышении константинопольской кафедры на Вселенском соборе в Халкидоне в 451 году. Они наглядно свидетельствуют о противодействии папы Льва этому возвышению и его неприятию соборного решения о предоставлении столичному престолу равной чести с римским престолом и второго места после него. Эта мера хорошо согласуется с общим замыслом составления «Фессалоникского собрания» в IX в.: с одной стороны,

потребностью доказать наличие власти римской кафедры в Иллирике V в., а с другой – продемонстрировать отсутствие каких-либо прав на этот регион у константинопольской по причине отсутствия у нее соответствующий «чести» и вытекающих из последней прерогатив. Данная мотивация, безусловно, характеризует «Фессалоникское собрание» как полемический документ эпохи противостояния между Римом и Константинополем по поводу влияния в новокрещенной Болгарии.

Таким образом, вопросу политики Льва в отношении Церквей Иллирика оказываются посвящены письма с XXIII по XXVI, которые и станут предметом анализа в настоящей статье¹. Следует отметить при этом, что, пожалуй, важнейшее и наиболее информативное послание Льва Великого *Quanta fraternitati*, адресованное Анастасию Фессалоникскому, сохранилось вне «Фессалоникского собрания» и было проанализировано нами в рамках особой статьи [7]. Это послание является последним в череде переписки Льва с епископатам Восточного Иллирика, в силу чего анализ предшествующих этапов политики понтифика в отношении этого региона представляется не менее актуальным. Как следствие, целью данной статьи является реконструкция политики папы Льва Великого в отношении иллирийских Церквей, направленная на закрепление над ними верховной юрисдикции римского престола.

Методы. Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источников, используемых в оригинале на латинском языке.

Послание *Coll. Thess. XXIII Omnium quidem*

Анализ. Возврат к теме Иллирика в письмах Льва Великого, содержащихся в «Фессалоникском собрании», мы видим вновь, начиная с XXIII послания коллекции – письма, направленного понтификом Анастасию Фессалоникскому 12 января 444 года².

Послание Льва к Анастасию Фессалоникскому в целом не представляет каких-либо новых распоряжений в отношении Церквей Иллирика в сравнении с посланиями предшествующих понтификов, представленных в «Фессалоникском собрании»³, однако содержит некоторые важные дополнительные нюан-

сы. Также оно является ярким свидетельством самосознания папства в период локального пика его общецерковного влияния в понтификат Льва Великого. Именно это заявляется понтификом в начале послания после того, как Лев, следуя эпистографическому этикету, заявляет, насколько важным и приятным для него делом является чтение писем коллег-священников: «Но еще большее чувство для нас заключается в том, в чем мы, поставленные в известность о положении Церквей, с учетом нашей должности побуждаемся к бдительности в осуществлении попечения, чтобы, как было угодно Богу, будучи поставлены на вышке⁴, как в виде нашего голоса подавать собственное согласие текущим делам, так и исправлять применением средств сдерживания то, что из-за некоего похищения, как мы усматриваем, претерпело лишение...» (*Sed maior nobis in his esse videtur affectio, in quibus de statu ecclesiarum certiores effecti, ad exercendae sollicitudinis vigilantiam officii nostri consideratione compellimur, ut in speculis quemadmodum Dominus voluit constituti et pro voto nostro currentibus rebus nostrum commodemus adsensum, et ea quae depravari aliqua usurpatione perspicimus, adhibitae coercitionis remediis corrigamus...* [16, XXIII, p. 53.7–54.14])⁵.

Далее Лев приводит фразу, дающую важные сведения о порядке взаимоотношений между епископами Рима и Фессалоники: «Таким образом, после того, как прошение твоей любви известило нас..., чтобы и тебе так же, как твоим предшественникам, в Иллирике наряду с нашим заместительством ради соблюдения правил нами был предоставлен авторитет, [мы], предоставляя согласие, принуждаем нашим побуждением, чтобы не происходило никакого нарушения и никакого небрежения в отношении управления Церквями, расположенными в Иллирике, которые мы поручаем твоей любви вместо нас, следуя примеру святой памяти Сириция, который святой памяти Анисию, твоему предшественнику, имевшему тогда заслуги перед апостольским престолом, и подтвердившему [их] последующими делами, тогда впервые с определенным смыслом поручил, чтобы тот приходил на помощь Церквам, расположенным в той провинции, дабы они, как он хотел, придерживались дисциплины» (*Postquam*

itaque nobis petitio tuae dilectionis innotuit..., ut tibi quoque a nobis, sicut decessoribus tuis, per Illyricum cum nostra vice propter custodiam regularum auctoritas praestaretur, praebentes assensum, nostra adhortatione compellimus, ut nulla dissimulatio, neglegentia nulla proveniat circa ecclesiarum regimen per Illyricum positarum, quas dilectioni tuae vice nostra committimus, beatae recordationis Siricii exemplum secuti, qui sanctae memoriae Anysio, praedecessori tuo, bene de apostolica sede tunc merito, et rebus post sequentibus approbato, certa tum primum ratione commisit, ut per illam provinciam positus, quas ad disciplinam teneri voluit, ecclesiis subveniret [16, XXIII, p. 54.16–28])⁶.

Важным в этом письме является упоминание «прошения» Анастасия Фессалоникского о предоставлении полномочий, из чего делается однозначный вывод о том, что полномочия фессалоникского предстоятеля в отношении Иллирика не мыслились как имманентно принадлежащие кафедре столицы префектуры, а рассматривались как личное пожалование со стороны папы лично фессалоникскому предстоятелю⁷. Этот вывод вполне согласуется с тем наблюдением, что во всех предыдущих письмах римских пап в адрес иллирийских епископов никогда не шла речь о правах фессалоникской кафедры, но всегда указывались конкретно Руф или Анастасий как носители прерогатив первенствующего епископа Иллирика⁸. При этом напрашивается и другое любопытное наблюдение: возобновление «примациальных» прерогатив фессалоникского епископа происходило каждый раз при смене понтификата, будь то в Риме или в Фессалонике. После смерти в 434 г. Руфа Фессалоникского папа Ксис (Сикст) III (432–440) уже в 435 г. возобновляет полномочия для его преемника Анастасия, что отражено в письмах к Перигену Коринфскому и членам предстоящего в Фессалонике Собора (первое послание не датировано, второе написано 6 июля 435 г.) [16, XIV, p. 41–43]. Папа Лев вступил на кафедру в сентябре 440 г., после чего, как это явствует из послания Анастасия Фессалоникского, в какое-то неопределенное время последний направляет «прошение» о повторном предоставлении ему полномочий. Ответ Льва заметно задерживается, и проходит почти три с половиной года, прежде чем Анастасий

получает свое утверждение⁹. Упоминание Львом прошения со стороны Анастасия указывает на то, что инициатива в получении подтверждения своих прав к этому времени уже, по-видимому, исходила от фессалоникских предстоятелей. Можно предполагать задержку со стороны папы, в то время как Анастасий свой запрос мог послать своевременно: скорее всего, сразу после получения общительного послания и синодики о поставлении Льва. С другой стороны, и Анастасий, получивший до этого утверждение со стороны Ксиса, мог не торопиться с возобновлением своих прерогатив, однако к подаче прошения его могла побудить необходимость обратиться к новому римскому понтифику с каким-либо делом¹⁰.

Существенным представляется также и свидетельство Льва о том, что традиция взаимных отношений Рима и Фессалоники восходит ко временам Сириция и Анисия. При этом показательно, что Лев не пытается утверждать, что Анисий получил ровно те же полномочия, что впоследствии Руф и Анастасий, и прибегает в данном случае к достаточно обтекаемым фразам. Это вполне наглядно подтверждает свидетельство «Фессалоникского собрания» о содержании отношений Анисия и Сириция, представленных в письме под номером III [16, III, p. 19], и говорит в пользу того, что в настоящем формате отношения Рима и Фессалоники восходят только ко времени Руфа и Иннокентия, когда последний впервые, с неясным основанием, наделяет фессалоникского митрополита личными прерогативами в отношении Иллирика [5].

Личный и условный характер предоставления привилегий Лев подчеркивает тем, что говорит о достойном и правильном осуществлении предшественником Анастасия своих полномочий, и добавляет: «Ведь пожалованная вещь как способствует чести того, кто хорошо действует и то, что соответствует священническому авторитету, вполне добросовестно исполняет, так и оказывается в тягость тому, кто не пользуется врученной ему властью с той распорядительностью, с какой должен» (Ut enim bene agentis, et quae sacerdotali auctoritati conveniunt sollertius exequenti, ad honorem proficit res tributa, ita huic oneri esse cognoscitur, qui commissa sibi potestate qua debet moderatione non utitur [16,

XXIII, р. 54.33–36) ¹¹. Получается, что Лев вполне предусматривает возможность отнятия врученных полномочий в том случае, если бенефициар станет ими злоупотреблять: такой подход был бы совершенно невозможен, если бы привилегии были связаны с престолом, в каком-либо случае объем привилегий совершенно не был привязан к личности конкретного держателя.

Далее Лев дает Анастасию пространные указания по поводу соблюдения элементарных канонов, касающихся личности, статуса и морального облика тех, кто выступает кандидатом во епископство и в клир. Особенно настойчивыми оказываются предписания на счет брака духовенства [16, XXIII, р. 55.40–61]. Завершается этот блок наставлений повторением прерогативы фессалоникского епископа одобрять всякого кандидата во епископы [16, XXIII, р. 55.61–63].

Как уже было указано выше, повышенное внимание в этом письме уделяется митрополитам, которым даже адресовано следующее письмо Льва. В настоящем послании впервые обозначаются санкции за поставление восточно-иллирийского митрополита без ведома фессалоникского предстоятеля: в том случае, если вопреки папскому наставлению митрополит будет поставлен без ведома (*praeter notitiam*) Анастасия, он «не познаёт никакого утверждения своего статуса у нас» (*nullam sibi apud nos status sui esse noverit firmitatem*) [16, XXIII, р. 55.63–56.67]. Данное замечание вводит новый и чрезвычайно любопытный мотив: выясняется, что Лев претендует на утверждения митрополичьих поставлений в Иллирике ¹². Это вызывает дальнейшие вопросы: идет ли речь об обычной практике, согласно которой все иллирийские митрополиты, поставленные фессалоникским, должны были затем утверждаться римским епископом, или Лев предусматривает возможность вмешательства в случае, если провинциальный митрополит выкажет пренебрежение фигурой фессалоникского «примаса»? В любом случае мы имеем дело с симптоматичной и весьма масштабной претензией: как известно, утверждение митрополитов в Восточной Римской империи было прерогативой императора.

Это предписание венчается следующим пунктом: «Каждому в отдельности митрополи-

ту так вручается эта власть, чтобы он в своих провинциях имел право рукоположения, [а] митрополиты, как мы желаем, чтобы таким [же образом] поставлялись тобой, однако на основе зрелого и основательного суждения. Ведь хотя всех одобренных и угодных Богу предстоятелей подобает посвящать, однако мы желаем, чтобы выдающееся положение имели те, кто, как мы будем знать, будут предстоять сосвященникам, которые к ним относятся» (*Singulis autem metropolitans sicut potestas ista committitur, ut in suis provinciis ius habeant ordinandi, ita eos metropolitanos a te volumus ordinari, maturo tamen et decocto iudicio. Quamvis enim omnes antistites probatos et Deo placitos deceat consecrari, hos tamen praecellere volumus, quos praefuturos his qui ad se pertinent consacerdotibus noverimus*) [16, XXIII, р. 56.67–73] ¹³. Особое положение митрополитов явно является той причиной, которая заставляет Льва претендовать на утверждение их поставлений.

Далее следует напоминание епископам неукоснительно являться на Соборы, причем указывается на желательность большого представительства епископата (*collatio frequentior*) на этих мероприятиях, после чего дается предписание о соборном рассмотрении дел, в котором встречается важный, не представленный в более ранних папских письмах в Иллирик нюанс: «Если возникнет какое-нибудь большее дело, которому твое братство, там председательствующее, не сможет дать определение, отправленное тобою донесение да запросит нас, чтобы мы по откровению Бога, – благодаря милосердию Которого, как мы исповедуем, мы – те, кто мы есть, – отписали то, на что Он Сам нас вдохновит, дабы отстоять... для нашего судопроизводства согласно преданию старого учреждения и почтению к апостольскому престолу для нашего расследования ¹⁴. Ведь как мы хотим, чтобы ты исполнял свой авторитет вместо нас, так же и за нами сохраняем то, что там уладить не получится, или [если] кто-то заявит апелляцию» (*Si qua vero causa maior evenerit, quae a tua fraternitate illic praesidente non potuerit definiri, relatio tua missa nos consulat, ut revelante Domino, cuius misericordia profitemur esse quod sumus, quod ipse nobis aspiraverit, rescribamus, ut cognitioni nostrae pro traditione veteris instituti et apostoli-*

cae sedis reverentia nostro examini... vindicemus. Ut enim auctoritatem tuam vice nostra exercere te volumus, ita nobis quae illic componi non potuerint, vel qui vocem appellationis emisierit reservamus [16, XXIII, p. 56.67–73])¹⁵.

Если первая часть пассажа вполне стандартна и только лишь несколько более подробно описывает возможную ситуацию возникновения «бóльшего дела», то заключительная часть заслуживает особого внимания: Рим сохраняет за собой право обжалования приговоров фессалоникского предстоятеля и его Собора на основании апелляций, подаваемых из Восточного Иллирика, причем из контекста ясно, что речь идет не о тех делах, которые оказываются превышающими компетенцию Фессалоникского Собора, но именно о тех, по которым последний вынес решение, оставившее одну из сторон недовольной. В сущности, эта фраза весьма наглядно иллюстрирует, что перспективы окончательного разрешения серьезного дела внутри Иллирика тем самым сводились на нет, а структура подсудности оказывалась чрезвычайно осложненной [7, с. 25–31].

Этот фрагмент завершается требованием довести все вышесказанное до сведения митрополитов, а также сообщением о том, что папа направил последним особое послание, «чтобы они знали, что апостольским приговорам следует подчиняться и повиноваться нам тогда, когда они в силу нашего делегирования станут подчиняться твоему братству в соответствии с тем, что мы написали» (...ut noverint apostolicis oboediendum esse sententiis, et tunc se nobis parere, cum fraternitati tuae ex nostra delegatione coeperint secundum ea quae scripsimus oboedire [16, XXIII, p. 57.96–99]).

Указанный пассаж примечателен тем, что впервые во всей корреспонденции по делам Иллирика римский папа открыто употребляет термин, описывающий принцип передачи власти, которой он наделяет фессалоникского предстоятеля, – *delegatio*. Употребление данного термина, в частности, демонстрирует, что Лев Великий мыслил в категориях римского права и совершенно не гнушался использования светской потестарной терминологии в делах церковного управления. *Delegatio* – в римском праве и административной практике принцип передачи властных полномочий от лица, имеющего *maius imperium*, к нижестоя-

щему, обладающему *minus imperium*, причем это не в последнюю очередь касалось именно судебных полномочий при рассмотрении первичных исков и апелляций [25, S. 97–100; 19; 20, S. 188–189, 439–443, 529–532]. Фактически это подтверждает уже на терминологическом уровне сделанное нами при изучении письма папы Иннокентия к Руфу наблюдение, согласно которому римский епископ полагал, что у него имеется понимаемая в совершенно светском духе полнота юрисдикции, которую он считал возможным делегировать на «более низкие» уровни [5, с. 22–23].

Завершает Лев свое послание указанием на необходимость привести в соответствие с римской практикой обычай Церкви в Иллирике рукополагать по воскресеньям только епископов, каковое требование также является весьма наглядной иллюстрацией того, что фактически Лев выказывал претензию на всесторонний диктат в делах иллирийских Церквей [16, XXIII, p. 57.99–109].

Письмо Coll.Thess. XXIV *Omnis admonitio*

Следующее сохранившееся в «Фессалоникском собрании» окружное послание Льва Великого адресовано уже всем митрополитам Иллирика [10, с. 121–123]: специфика адресата, как было уже сказано, делает это письмо единственным в своем роде. В сущности, в силу особенностей местной церковной организации, подобное послание можно было бы ожидать в пределах юрисдикции Антиохийской Церкви¹⁶. Имеется целый ряд посланий императоров к митрополитам восточной части Империи с повелением прибыть на Вселенский собор, однако правоустанавливающих, догматических или дисциплинарных посланий в адрес какого-либо круга митрополитов сохранившиеся церковно-исторические источники, по нашим наблюдениям, не содержат. Тем самым, послание Льва, к рассмотрению которого мы приступаем, является уникальным документом, поскольку оно как раз содержит целый ряд правоустанавливающих и дисциплинарных положений.

С учетом того, что предыдущее послание представляло собой, как мы показали, возобновление папой личных властных прерогатив фессалоникского предстоятеля, напрашивается

вопрос, не является ли и послание митрополитам таким же стандартным окружным посланием, сопровождающим и доводящим до сведения первенствующих епископов Иллирика возобновление личных прерогатив их «примаса». Наиболее близким по смыслу и содержанию посланием будет письмо XII «Фессалоникского собрания» папы Ксиса к Собору, которому предстояло собраться в Фессалонике [16, XII, р. 37–38], однако из его содержания не следует, что оно было адресовано специально к митрополитам, даже несмотря на то, что тема прав иллирийских митрополитов в нем специально поднималась [16, XII, р. 38.18–27]. Именно письмо Льва, таким образом, впервые фиксирует особый интерес к политике в отношении провинциальных предстоятелей Иллирика. Это выглядит вполне естественным, ибо введение в регионе сверхпровинциальной церковной власти затрагивало именно прерогативы предстоятелей провинциального уровня, бывших, согласно канонам, апелляционной судебной инстанцией для городского клира и единственной – для епископата.

Уже в начале письма, после первых обусловленных этикетом назидательных высказываний, Лев переходит к характеристике положения «апостольского престола» по отношению к иллирийским митрополитам: «Итак, да будет для вашей любви, о дражайшие братья, приятным и радостным¹⁷ наставление, которое, как вы знаете, при сохранении благодати любви исходит от авторитета апостольского престола¹⁸. И да не поверите вы, что у вас хоть сколько-то умалятся¹⁹ права, если увидите, какие принимаются меры в отношении как настоящих, так и нынешних дел, чтобы не открылся доступ незаконным присвоениям²⁰. Ведь более предусмотрительно противостоять похищениям, прежде чем на них покусятся, нежели воздавать за то, что было похищено²¹. И поскольку на все Церкви простирается наша забота в силу того, что этого от нас требует Господь, Который вручил первенство апостольского чина блаженнейшему апостолу Петру в качестве вознаграждения за его веру²², на твердые его основания ставя Вселенскую Церковь, то необходимость попечения, которое мы имеем, мы соединяем с теми, кто связан с нами любовью коллегии²³» (Sit itaque dilectioni vestrae,

fratres karissimi, dulcis et iucunda praeceptio, quam de sedis apostolicae auctoritate, servata caritatis gratia, manare noscatis, nec vobis aliquid iuris credatis imminui, si tam praesentibus quam futuris rebus videatis, ne illicitis praesumptionibus reseretur aditus, praecaveri. Cautius enim <est> usurpationibus antequam temptentur obsistere, quam quae usurpata fuerint vindicare. Et quia per omnes ecclesias cura nostra distenditur, exigente hoc a nobis Domino, qui apostolicae dignitatis beatissimo apostolo Petro primatum, fidei suae remuneratione, commisit, universalem Ecclesiam in fundamenti ipsius soliditate constituens, necessitatem sollicitudinis quam habemus, cum his qui nobis collegii caritate iuncti sunt, sociamus [16, XXIV, р. 57.10–58.22]).

Итак, папа Лев не скрывает, что вводимые им меры приводят на самом деле к уменьшению прав местных митрополитов, однако пытается их уверить, что это делается для их же блага с целью пресечения неких неназванных «похищений». Главное же, что делает этот пассаж безусловно эпохальным в истории папства, это первое в папских документах прямое приложение к апостолу Петру термина «первенства» в контексте иллюстрации особых полномочий «апостольского престола». Здесь следует оговориться, что в контексте папских посланий до этого времени мы только один раз имеем дело с приложением к римскому престолу понятия «первенство» (в варианте *principatus*), однако в контексте писем папы Бонифация из «Фессалоникского собрания», имеющих явные признаки интерполяций [16, X, р. 36.38].

Именно первенство Петра в чине апостолов является основой Вселенской Церкви и того, что на нее всю распространяется «забота» римского престола: таким образом, эта фраза оказывается ключевым звеном в логической цепи, обосновывавшей то, что уже вскоре на Халкидонском соборе сама Римская Церковь будет объявлена «Вселенской Церковью города Рима», а вставка в 6-й никейский канон «Римская Церковь всегда имела первенство (*primatum*)» получит петринологическое основание [2]. Следует зафиксировать, что окончательное нумерическое оформление первенствующего положения римской кафедры происходит именно в понтификат папы Льва, когда для «вселенского»

церковно-политического положения Рима начинает применяться нумерическое измерение, а Рим прилагает к своей титулатуре эпитет «вселенский» [1].

В сущности, тем самым базовые основы папской идеологии оказываются окончательно проговоренными и, как следствие, именно на этом завершающем этапе конструирования властной идеологии папа Лев переходит к практическому применению идейных постулатов с целью их конвертации во властные прерогативы на «тестовой» территории Восточного Иллирика – «тестовой» в силу того, что по свидетельству самого папы Льва, приведенному в процитированном выше фрагменте, его аппетиты однозначно простирались на все Церкви. То есть он фиксирует, что модель, аналогичную той, что внедрялась в Иллирике, он был готов распространить на всю «Вселенскую Церковь».

Далее Лев сообщает митрополитам, что поручил Анастасию замещать его (*vicem nostram*), следуя примеру своих предшественников, и призывает его слушаться. Однако сразу после этого Лев четко демонстрирует митрополитам, «кто в доме хозяин»: «Ведь не столько ему будет выказываться подчинение, сколько нам, которые, как известно, вручили ему это вместо нашего попечения в этих провинциях» (*Non enim tam illi obtemperabitur quam nobis, qui hoc illi pro nostra sollicitudine per illas provincias cognoscimur commisisse* [16, XXIV, p. 58.27–29]).

Тем самым очевидно, что возвышение фессалоникского первенствующего было для Льва способом опосредованного подчинения иллирийского епископата²⁴. Здесь можно задать вопрос, ставили ли перед собой такую же цель предшествующие папы и ставилась ли она изначально. В папских посланиях в Иллирик прослеживается определенное развитие и этапность в конструировании роли и детализации функций общеиллирийского «примаса»: то, что при папе Иннокентии выглядит как попытка поддержать церковно-политическое значение в регионе нового гражданско-административного центра, имеющего сверхпровинциальный статус, при Льве выглядит уже как попытка прямого подчинения региона папскому управлению через превращение фигуры «примаса» в декоративную посредством

внедрения практики прямых апелляций на решения его Собора в Рим.

Дальнейший текст письма касается предписаний относительно брака духовенства, которые повторяют то, что Лев уже говорил в послании к Анастасию, затем он вновь напоминает о необходимости являться по вызову на Собор и подчеркивает полномочия своего заместителя в отношении суда, на котором он должен выступать как «предстоятель» (*praesul*). Он же составляет по необходимости донесение (*relatio*) папе. Митрополиты поставляют епископов своих провинций после консультаций с Анастасием, сам Анастасий поставляет митрополитов. Он также должен докладывать в Рим о «состоянии Церквей», подчиненных митрополитам (*de statu ecclesiarum vestrarum*). Апелляции или «более тяжелые дела» (*causae graviores*) следует «его донесением» (*sub ipsius relatione*) направлять папе, чтобы дело «согласно церковному обычаю получило завершение» (*secundum ecclesiasticum morem... finiantur*) у него [16, XXIV, p. 59.45–69; 10, с. 122–123].

Последнее указание как будто бы свидетельствует о том, что подача апелляции не рассматривается Львом как неограниченное и автоматическое право, коль скоро она должна сопровождаться «донесением» от самого судьи. Следует ли понимать здесь «*relatio*», которое должен был предоставить фессалоникский митрополит, как разрешение на подачу апелляции? По нашему мнению, такое понимание не является обязательным. Согласие судьи на подачу апелляции на его решение представляется юридическим нонсенсом. Впрочем, с другой стороны, подача апелляции на приговор Собора во главе с фессалоникским митрополитом производится лицом, находящимся по отношению к последнему в состоянии определенного подчинения. Тем самым теоретически разрешение на подачу апелляции могло и требоваться. Типологически схожий пример, по нашему мнению, представляет собой изученное нами дело Антонина Фуссальского [6]. По этому делу блаженный Августин сообщает, что Антонин допустил нарушение принятого канонического порядка: будучи недоволен приговором местного Собора, он вознамерился подать апелляцию в Рим. Для этого он должен был получить разрешение примаса Нумидии, однако, понимая, что тот не сочтет подачу апелляции обоснованной и

откажется выдать разрешение, обманом заявил примасу, что хочет поехать в Рим совсем по другому делу, после чего смог получить разрешение на поездку. В итоге римский епископ вмешался в это дело, что запустило процесс его повторного рассмотрения.

Пример Антонина Фуссальского вполне наглядно демонстрирует, что ради вмешательства в дела той или иной Церкви римский епископ вполне мог пренебречь установленными процедурами: отсутствие разрешения со стороны местного примаса в принципе не препятствует принятию дела римской кафедрой к рассмотрению. Тем самым апелляции со стороны Иллирика, вне зависимости от того, поддерживает их иллирийский «примас» или нет, вполне могли приниматься римской кафедрой в производство: иллюстрацией этого является апелляция, поданная в 531 г. папе низложенным митрополитом Лариссы – столицы провинции Фессалия и, как известно, не имевшая поддержки со стороны фессалоникского митрополита [4].

С другой стороны, если в канонах Африканских Церквей имеется правило, специально предусматривающее получение рекомендательных писем (*epistulae formatae*) «первенствующего» теми, кто намеревается ехать в Рим, то Лев в данном случае говорит, что отправка в Рим апелляции из Иллирика должна сопровождаться «донесением» (*relatio*) фессалоникского митрополита. «Донесение» или «доклад» – отнюдь не то же, что «рекомендательные письма». Принимая во внимание другие ситуации, в которых римские епископы требовали от своих контрагентов присылки «докладов» по поводу происходивших у них дел, если те, в конце концов, так или иначе затрагивали Рим, мы можем сделать вывод, что папа Лев в данном случае не пытался ограничить подачу апелляции епископами Иллирика: апелляция подавалась свободно, однако в таком случае фессалоникский митрополит должен был представить полный отчет об обстоятельствах дела и сути принятых решений.

Письмо Coll.Thess. XXV *Grato animo*

От января 446 г. сохранилось послание папы Льва, вновь адресованное иллирийским митрополитам, которые в этот раз названы по-

именно: это митрополиты Скодры, Диррахия и Лариссы в провинциях Превалитана, Новый Эпир и Фессалия²⁵. В отличие от предыдущего послания к иллирийским митрополитам, оно демонстрирует подчеркнутый интерес именно к провинциальному уровню управления и представляет особую важность в плане дальнейшего выяснения видения римским епископом его прерогатив в Восточном Иллирике.

Открывает послание указание папы на получение писем своего корреспондента, направленных в ответ на предшествующее послание папы к митрополитам, основное содержание которого Лев затем кратко пересказывает, чтобы показать, что корреспондент с ним согласился. Подчеркнув, что предложенный им порядок церковного устройства направлен на достижение согласия среди епископов и прекращение разногласий, Лев далее указывает на необходимость совместного действия: «Братья, приглашенные для завершения наибольших дел, которые внутри своих провинций не могут быть окончены, если не удерживаются никакой тяжкой нуждой, да не откажутся от братского усердия в деле церковной пользы, тем более, что наше управление предусмотрело, чтобы не часто и не по легким делам объявлялась необходимость собраться вместе, и присутствия двух-трех епископов от каждой провинции да будет достаточно²⁶, дабы легким оказалось для немногих то, что было бы для многих тяжким; и так усердием любви будет произведено, что священническое рассмотрение благодаря откровению Духа постановит то, что может относиться к церковной дисциплине. Да будет знать твоя любовь, что мы, желая справедливым пресечением исправить неповиновение некоторых, определили, чтобы всякого, кто, не будучи удерживаем никакой нуждой тела либо причиной, в духе гордыни захочет слишком часто избегать братского собрания, ...²⁷ следует осудить» (*Invitati fratres in causis maximis, et quae intra provincias suas finiri nequeant, terminandis, si nulla gravi necessitate retinentur, fraterno se studio pro Ecclesiae utilitate non denegent, maxime cum moderatio nostra providerit, ut non frequens, nec pro levibus causis conveniendi necessitas indicatur, et binos ternosve episcopos de singulis provinciis adesse sufficiat, ut leve fiat paucis, quod multis esset onerosum, atque ita efficiatur*

studio caritatis, ut sacerdotalis tractatus ea quae ad disciplinam possunt ecclesiasticam pertinere sancto sibi Spiritu revelante constituat. Id enim nos, volentes quorundam inoboedienciam iusta coercitione corrigere, tua noverit dileccio definisse, ut quisquis superbo animo, cum nulla corporis vel causae fuerit necessitate detentus, fraternaliter saepius voluerit vitare conventum, ...est iudicandum) [16, XXV, p. 60.19–61.32]).

Прежде всего заметим, что впервые в письмах римских епископов, пусть и косвенно, упоминается возможность рассмотрения церковных дел на провинциальном уровне. Это не является доказательством того, что ранее римские епископы такую возможность отрицали: мы лишь отмечаем, что раньше они о ней не заговаривали. Это, впрочем, могло вызвать определенную тревогу среди митрополитов. В сущности, то, что в ответ на послание митрополитов папа об этом впервые заговаривает, может служить признаком того, что они рассматривали меры римского епископа как направленные на ограничение их прав. В силу этого Лев вынужден подчеркивать, что речь идет только о тех делах, которые нельзя решить на уровне провинции, называя эти дела «наибольшими» (*maximae causae*), при том, что ранее в его терминологии присутствовало только унаследованное от папы Иннокентия выражение «бóльшие дела» (*maiores causae*).

Необходимость подробно говорить о причинах и устройстве иллирийских Соборов также была явно вызвана тем, что митрополиты проявляли определенное недовольство этим институтом. Именно поэтому Лев оговаривает, что Соборы проводятся не часто и присутствие на них должно быть небольшим. При этом оказывается, что самим митрополитам на Соборах быть не обязательно, что, конечно же, представляется удивительным, поскольку наиболее естественными участниками подобных Соборов являются, безусловно, сами митрополиты. Кроме того, – и это важно подчеркнуть, – римский епископ прямо указывает, что этот механизм предусмотрен им самим («наше управление предусмотрено») и, по сути, сам римский епископ пытается решить, кто, когда и в каком количестве должен прибывать на восточно-иллирийские Соборы.

Далее Лев переходит к обличению митрополита провинции Ахея, который, согласно

донесениям Анастасия Фессалоникского, часто совершал в своей провинции «незаконные и запрещенные постановлениями отцов и нашими указаниями поставления» (*illicitas et constitutis patrum nostrisque auctoritatibus interdictas ordinationes*), а также поставил вопреки воле жителей епископа для города Феспии²⁸. Этот эпизод Лев комментирует следующим образом: «...мы не дозволяем того, чтобы какому-либо вообще митрополиту было разрешено только по своему разумению, без согласия клира и народа поставлять кого-либо священником, но да поставит он во главе Церкви Божьей того, кого изберет согласие всего города» (...*nulli prorsus metropolitano hoc licere permittimus, ut suo tantum arbitrio, sine cleri et plebis assensu, quemquam ordinet sacerdotem, sed eum Ecclesiae Dei praeficiat, quem totius civitatis consensus elegerit* [16, XXV, p. 61.38–41]).

Именно в этом эпизоде наглядно проявляется проблематичность вводимых римскими епископами постановлений, явно ущемлявших prerogative местных митрополитов. Очевидно, что под незаконными поставлениями Лев имеет в виду поставления в пределах Ахеи епископов без консультаций с фессалоникским «примасом», однако само требование согласовывать с последним кандидатур епископов было изначально неканоническим и незаконным, а с другой стороны – весьма сильно усложняло и удорожало процедуру выбора новых епископов, в силу того, что их кандидатура должна была почему-то согласовываться с митрополитом отдаленной для большинства иллирийцев провинции – Македонии. В то время как неотъемлемое каноническое право провинциальных митрополитов утверждать кандидатуры своих епископов и непосредственно затем проводить рукоположение было по необъясненным причинам пограно. Сам Лев ссылается при этом на «постановления отцов», но, как это практически всегда бывает в папских посланиях, не указывает, на какие конкретно²⁹.

Затем Лев в своем послании грозит карам за эти и подобные нарушения, выставляя себя самого в качестве того, кто определяет, что достойно похвалы, а что наказания [16, XXV, p. 61.41–47]. После чего он напоминает митрополитам правило, согласно которому

один епископ не может принять к себе клирика другой Церкви без разрешения ее архиерея, ссылаясь при этом на «авторитет канонов» (*canonum auctoritas*) [16, XXV, p. 61.47–54]³⁰. В завершении письма, помимо общих фраз, Лев сообщает, что Анастасию Фессалоникскому он написал «полнее то, что следует соблюдать», о чем тот, в свою очередь, будет должен оповестить самих митрополитов [16, XXV, p. 62.55–65].

Результаты. Изученные в данной работе письма папы Льва Великого представляют собой важный и фактически завершающий этап становления в Восточном Иллирике юрисдикции римской кафедры. Наряду с посланием Льва *Quanta fraternitati*, не содержащимся в «Фессалоникском собрании», они дают характеристику региональной церковно-политической и церковно-административной системы: больше папских документов в адрес епископата Иллирика не сохранилось, а сама система фактически завершила свое существование с началом «Феликианской схизмы» в 484 году. Изученные письма наглядно демонстрируют, что фессалоникский митрополит имел власть регионального примаса, лично делегированную ему папой и не основанную на правах и положении его кафедры, что идет вразрез с общецерковной практикой, согласно которой права региональных первенствующих были проекцией традиционного статуса их кафедр, а последний – традиционного статуса городов. Помимо этого, послания отражают завершающий этап преобразования соборной системы и, в частности, соборного суда в Восточном Иллирике в ограниченный и собираемый по необходимости трибунал во главе с фессалоникским епископом. Папский престол в письмах Льва впервые недвусмысленно обозначается как высшая апелляция инстанция для Восточного Иллирика: предусматривается процедура подачи апелляций в Рим на решения фессалоникского церковного трибунала по делам епископата. Лев выставляет себя поборником прав провинциальных митрополитов и их соборов, однако в отличие от предшествующей системы провинциальный Собор оказывается теперь лишь первой инстанцией по рассмотрению дела провинциального епископата; второй оказывается фессалоникский примас, третьей же – римский престол.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский перевод посланий, выполненный Д.А. Груньюшкиной и Г.Е. Захаровым, представлен в следующем издании: [11]. Для достижения целей настоящего исследования мы пользуемся собственным переводом пассажей послания, отмечая причины, по которым мы не склонны во всех частях использовать переводы Д.А. Груньюшкиной и Г.Е. Захарова. В целом отметим, что мы стремимся делать перевод, максимально близкий тексту оригинала.

² Кратко о его содержании см.: [10, с. 120–121; 13, S. 453].

³ К примеру, Иннокентия и Бонифация. См. о них: [5; 8].

⁴ Как образ, так и само выражение, представляются заимствованными из письма папы Целестина к епископам Вьеннской и Нарбоннской провинций. Помимо конкретного цитирования, Лев также воспроизводит общий смысл фразы Целестина. Ср.: *Nec silere possumus, cum hoc, ut ab illicitis revocemus aliquos, officii nostri provocemur instinctu; in speculis a Deo constituti, ut vigilantiae nostrae diligentiam comprobantes, et quae coercenda sunt reseceamus, et quae observanda sunt sanciamus* [28, col. 430].

⁵ Изложение данного пассажа Д.А. Груньюшкиной, по нашему мнению, представляет собой не перевод, а лишь приблизительный парафраз. Ср.: [11, с. 157].

⁶ Перевод данного пассажа Д.А. Груньюшкиной представляется нам не совсем точным в ряде моментов. Ср.: [11, с. 158]. В частности, перевод «*auctoritas*» как «власть» мы считаем достаточно проблематичным без специальных оговорок, хотя и признаем, что вполне адекватного перевода этого специфического римского термина быть не может.

⁷ Ш. Пьетри отмечает это еще применительно к Бонифацию и Руфу: [27, p. 1109, № 2].

⁸ Тем самым мы не можем согласиться с мнением П.И. Лепорского, высказанным уже по поводу письма Иннокентия к Руфу от 412 г.: «Мало того, что она давала ему возможность, невзирая на личные заслуги Руфа, признать за ним те права, которыми владели его предшественники, но, – что всего главное, – с провозглашением ее, указанные права представлялись уже не временною принадлежностью того или другого епископа, а постоянной прерогативой кафедры, каковою должны отныне пользоваться и все будущие епископы» [10, с. 65].

⁹ Ср.: «В то же время и при последующих папах процедура подтверждения сохранилась. Свт. Лев не делал этого в течение трех лет, и Анастасию Фессалоникскому пришлось напомнить папе о себе...» [9, с. 83].

¹⁰ П.И. Лепорский утверждает, что Лев не забыл об иллирийском «викариатстве», однако сам ждал какого-нибудь связанного с Иллириком повода, чтобы обратиться к Анастасию и утвердить права последнего. См.: [10, с. 119, примеч. 2]. Это представляется менее вероятным, поскольку Лев указывает, что Анастасий именно «известил» его о принятом обычае подтверждения примациальных прав при смене понтификата. Размышления Лепорского об ослаблении в это время идеи «викариатства» у Анастасия Фессалоникского представляются нам необоснованными: [10, с. 118–119].

¹¹ Перевод данного пассажа Д.А. Грунюшкиной довольно небрежен в отношении терминологии. Ср.: [11, с. 158]. К примеру, слово *auctoritas* в данном случае оставлено без перевода. В ряде мест перевод заменен толкованием (к примеру, «*ges tributa*» – «переданные ему полномочия»; вместо «врученная власть» («*comissa potestas*») – «делегированная власть»).

¹² Перевод Д.А. Грунюшкиной – «пусть знает, что мы не считаем его статус подтвержденным», – по нашему мнению, затемняет этот смысл, не давая понять, что папа претендовал на акт утверждения. См.: [11, с. 159].

¹³ Перевод Д.А. Грунюшкиной в значительной мере представляет собой парафраз этого пассажа, для придания ясности которому автор вводит целый ряд отсутствующих в оригинале слов и терминов: к примеру, «кандидаты», «юрисдикция» и др. Ср.: [11, с. 159–160].

¹⁴ Перевод Д.А. Грунюшкиной не учитывает, что фраза содержит лауну и не является полной. Ср.: [11, с. 160].

¹⁵ Перевод Д.А. Грунюшкиной в целом игнорирует наличие в отрывке важных административных и юридических понятий (*causa maior, definire, relatio, cognitio, auctoritas*). Ср.: [11, с. 160].

¹⁶ Нам, впрочем, такие послания неизвестны.

¹⁷ В переводе Г.Е. Захарова: «будет принято вашей любовью как приятное и благотворное». Слово «принято» в тексте отсутствует; у «*iucundus*» отсутствует значение «благотворный» (было бы «*salubris*»). Ср.: [11, с. 155]. Ср. перевод П.И. Лепорского: «...да будет вам сладко и приятно наставление, которое с любовью идет к вам от ап. престола» [10, с. 121–122]. Этот перевод не отличается особой точностью, однако правильно передает синтаксическую конструкцию фразы и использованные эпитеты.

¹⁸ В переводе Г.Е. Захарова «пользующимся [соответствующим] правом и следующим закону любви». Из присутствующих в переводе слов только «любви» находит себе однозначное соответствие в оригинальном тексте («*servata caritatis gratia*»). Ср.: [11, с. 155].

¹⁹ В переводе Г.Е. Захарова – «нарушены», но это не тот смысл, который вкладывает Лев. Ср.: [11, с. 155]. «Нарушение» прав и «уменьшение» прав – принципиально разные последствия.

²⁰ У Г.Е. Захарова довольно странный перевод: «избежать воплощения незаконных устремлений». Ср.: [11, с. 155]. В латинском тексте находит себе соответствие только слово «незаконных».

²¹ В переводе Г.Е. Захарова в пределах одного предложения «*usurpationibus*» и «*usurpata*» переведены разными словами: «злоупотребления» и «беззакония». Ср.: [11, с. 155].

²² В переводе Г.Е. Захарова – «за его краткое исповедание веры». Ср.: [11, с. 155]. В данном случае нам неясно, куда подевался перевод слова «*remuneracione*», и какие отсутствующие в оригинальном тексте слова переводит словосочетание «краткое исповедание».

²³ Термин «*collegium*» мы оставляем без перевода, поскольку он свидетельствует о восприятии Львом епископата как единой коллегии или корпорации в римском смысле. См. о них: [24; 15; 26].

²⁴ Ср.: [10, с. 122]. Лепорский не делает такого вывода.

²⁵ О нем кратко см.: [10, с. 124–125; 13, S. 453].

²⁶ Хотя еще совсем недавно он выступал за необходимость «*collatio frequentior*» – «достаточно многочисленного собрания». Ср.: [16, XXIII, p. 56.80].

²⁷ В тексте присутствует лауна.

²⁸ *Θεσσαλί* – город в Фессалии близ Фив. О нем см.: [22, S. 275].

²⁹ Под «постановлениями отцов» следует, видимо, понимать каноны Никейского собора, однако поскольку под их видом в Риме подавались правила Сардикийского собора, затруднительно уяснить, что конкретно папами подразумевается под этим понятием.

³⁰ Никейские каноны (15 и 16) содержат запрет на переход епископов и клириков из одной церкви в другую, а также запрет на принятие перешедших пресвитеров или диаконов в другой церкви. См.: [14, p. 27–28].

REFERENCES

1. Gratsianskiy M.V. Borba rimskogo papy Lva Velikogo za tserkovnoe pervenstvo v kontekste vostochnykh soborov i imperatorskoy tserkovnoy politiki [The Struggle of Pope Leo the Great for Primacy in the Context of the Eastern Councils and the Church Policy of the Emperors]. *Vizantiiskii vremennik*, 2018, vol. 102, pp. 46–70.

2. Gratsianskiy M.V. Chetvertyy Vselenskiy sobor i problema pervenstva rimskogo yepiskopa

[The Fourth Ecumenical Council and the Issue of the Primacy of the Bishop of Rome]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 255-271. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.20>

3. Gratsianskiy M.V. Akty 531 g. kak obramleniye "Fessalonikskogo sobraniya": ekklesiologicheskiye i kanonicheskiye aspekty dela Stefana Larisskogo [The Acts of 531 as a Framework for Collectio Thessalonicensis: Ecclesiological and Canonical Aspects of the Case of Stephanus of Larissa]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumani-tarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series 2: History; History of Russian Orthodox Church], 2020, vol. 92, pp. 19-38. DOI: 10.15382/sturII202092.19-38

4. Gratsianskiy M.V. Yurisdiksiya konstantinopolskogo patriarkha v Vostochnom Illirike po dannym "Fessalonikskogo sobraniya" [Jurisdiction of the Patriarch of Constantinople in Eastern Illyricum According to Collectio Thessalonicensis]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020, vol. 22, no. 1 (196), pp. 11-28. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.1.001

5. Gratsianskiy M.V. Vopros delegirovaniya polnomochiy v poslanii papy Innokentiya I k Rufu Fessalonikskomu [The Issue of Delegating Prerogatives in the Letter of Pope Innocent I to Rufus of Thessalonica]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, Seriya I. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2021, vol. 97, pp. 11-32. DOI: 10.15382/sturI202197.11-32

6. Gratsianskiy M.V. Problema apellyatsiy k rimskoy kafedre v pismakh blazhennogo Avgustina o dele Antonina Fussalskogo [The Problem of Appeals to the Roman See in the Letters of Blessed Augustine on the Case of Antoninus of Fussala]. *Nasledie blazhennogo Avgustina v patristicheskom i neopatristsicheskom kontekste* [The Legacy of St. Augustine in Patristic and Neopatristic Contexts]. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2023, pp. 89-144.

7. Gratsianskiy M.V. Poslanie papy Lva Velikogo Quanta fraternitati kak proekt podchineniya Rimu pomestnykh Tserkvey [The Letter of Pope Leo the Great Quanta fraternitati as a Project for the Subjugation of Local Churches by Rome]. *Vizantiiskii vremennik*, 2024, vol. 108, pp. 15-33. DOI: 10.55959/0132-3776-2025-108-15-32

8. Gratsianskiy M.V. Poslaniya papy Bonifatsiya I k illiriyskim episkopam ot 422 g. v sostave «Fessalonikskogo sobraniya»: ikh sostav i sodержanie [The Letters of Pope Boniface I to the Illyrian Bishops of 422 Within the Collectio Thessalonicensis: Their Composition and Contents]. *Vizantiiskii vremennik*, 2025, vol. 109.

9. Zakharov G.E. Ekklesiologicheskiye osnovaniya i istoricheskiye istoki Fessalonikskogo vikariata [Ecclesiological Foundations and Historical Origins of the Vicariate of Thessalonica]. Zakharov G.E., Anashkin A.V, eds. *Ekklesiologicheskaya traditsiya i tserkovnaya organizatsiya Illirika v kontse IV – pervoy polovine V v. Issledovaniya i perevody* [Ecclesiological Tradition Ecclesiastical Organization of Illyricum at the End of the 4th – the First Half of the 5th Centuries. Studies and Translations]. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2022, pp. 69-114.

10. Leporskiy P. *Istoriya Fessalonikskogo ekzarkhata do vremeni prisoedineniya k Konstantinopolskomu patriarkhatu* [The History of the Exarchate of Thessalonica Until Its Integration into the Patriarchate of Constantinople]. Saint Petersburg, Tipografiya M.I. Akinfiyeva i N.V. Leonteva, 1901. xiv, 352 p.

11. Zakharov G.E., Grunyushkina D.A., Anashkin A.V, eds. Pisma rimskikh pap kontsa 4 – pervoy poloviny 5 v. k illiriyskim episkopam [Letters of the Roman Popes of the Late 4th – First Half of the 5th Century to the Bishops of Illyricum]. Zakharov G.E., Anashkin A.V, eds. *Ekklesiologicheskaya traditsiya i tserkovnaya organizatsiya Illirika v kontse IV – pervoy polovine V v. Issledovaniya i perevody* [Ecclesiological Tradition Ecclesiastical Organization of Illyricum at the End of the 4th – the First Half of the 5th Centuries. Studies and Translations]. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2022, pp. 115-172.

12. Betti M. *The Making of Christian Moravia (858–882). Papal Power and Political Reality*. Leiden; Boston, Brill, 2014. xiii, 251 p.

13. Caspar E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Vol. 1*. Tübingen, Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. xv, 633 S.

14. Alberigo G., ed. *Conciliorum oecumenicorum generaliumque decreta. Vol. 1*. Turnhout, Brepols Publishers, 2006. xiv, 371 p.

15. Cotter W. The Collegia and Roman Law: State Restrictions on Voluntary Associations, 64 BCE – 200 CE. Kloppenborg J.S., Wilson S.G., eds. *Voluntary Associations in the Graeco-Roman World*. London; New York, Routledge, 1996, pp. 74-89.

16. Silva-Tarouca C., ed. *Epistularum Romanorum Pontificum ad vicarios per Illyricum aliosque episcopos Collectio Thessalonicensis*. Romae, Pontificia Universitas Gregoriana, 1937. xiii, 87 p. (Textus et

documenta in usum exercitationum et praelectionum academicarum; 22).

17. Friedrich J. Über die Sammlung der Kirche von Thessalonich und das päpstliche Vikariat für Illyricum. *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. Jahrgang 1891*. München, Verlag der Königlichen Akademie, 1892, S. 771-887.

18. Jasper D., Fuhrmann H. *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington, The Catholic University of America Press, 2001. vii, 225 p.

19. Jones A.H.M. The Imperium of Augustus. *Journal of Roman Studies*, 1951, vol. 41, pp. 112-119.

20. Kaser M., Hackl K. *Das römische Zivilprozessrecht. 2. Auflage*. München, Verlag C.H. Beck, 1996. XXXIV, 712 S.

21. Kéry L. *Canonical Collections of the Early Middle Ages (ca. 400–1140). A Bibliographical Guide to the Manuscripts and Literature*. Washington, DC, The Catholic University of America Press, 1999. ix, 311 p.

22. Koder J., Hild F. *Hellas und Thessalia*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976. 316 S. (Tabula Imperii Byzantini; 1).

23. Maassen F. *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Bd. 1*. Gratz, Leuschner & Lubensky, 1870. LXX, 981 S.

24. McCready W.O. Ekklesiā and Voluntary Associations. Kloppenborg J.S., Wilson S.G., eds. *Voluntary Associations in the Graeco-Roman World*. London; New York, Routledge, 1996, pp. 59-73.

25. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht. Bd. 2. Abt. 1*. Leipzig, Verlag von S. Hirzel, 1874. XIV, 697 S.

26. Perry J.S. Collegia and Their Impact on the Constitutional Structure of the Roman State. Du Plessis P.J., Ando C., Tuori K., eds. *The Oxford Handbook of Roman Law and Society*. Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 137-147.

27. Pietri Ch. *Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Rome, École française de Rome, 1976. xiii, 1792 p. (Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome; 224).

28. Sancti Coelestini papae Epistulae et decreta. Migne J.-P., ed. *Joannis Cassiani opera omnia*. Paris, J.-P. Migne, 1865, cols. 417-566. (Patrologiae cursus completus. Series Latina; vol. 50).

29. Schwartz E. Die sogenannte Sammlung der Kirche von Thessalonich. *Festschrift Richard Reitzenstein zum 2. April 1931 dargebracht von Ed. Fraenkel und anderen*. Leipzig; Berlin, Teubner, 1931, S. 137-159.

30. Streichhan F. Die Anfänge des Vikariates von Thessalonich. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*, 1922, Bd. 12, Nr. 1, S. 330-384.

Information About the Author

Mikhail V. Gratsianskiy, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Centre of Byzantine and the Black Sea Region Studies, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovskiy, 27, Bld. 4, 119192 Moscow, Russian Federation, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>

Информация об авторе

Михаил Вячеславович Грацианский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в Средние века, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27, корп. 4, 119192 г. Москва, Российская Федерация, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>